

самым укреплению научного сотрудничества между различными государствами. Несколько десятков работ иностранных авторов помещено в юбилейном сборнике, изданном по случаю 50-летия научной деятельности профессора Таубеншлага<sup>56</sup>. Ряд работ иностранных авторов, опубликованных в Польше, относится непосредственно к византиноведению. Назовем здесь только исследование А. Штейнвентера о понятии ἀκολούθια<sup>57</sup>, исследование Б. Р. Риса на тему о defensor и curator civitatis<sup>58</sup>, основанную почти исключительно на византийских материалах, и большую работу В. Тилля о коптских трудовых договорах<sup>59</sup>. Напомним также о папирусах того времени, подготовленных к печати иностранными авторами, но опубликованных в польских издательствах, таких, например, как издание десяти документов и частных писем из венской коллекции, предпринятое Г. Герстингером в упоминаемом уже юбилейном сборнике<sup>60</sup>.

Из вышеизложенного вытекает, что вклад польских ученых-папирологов в изучение проблем византиноведения достаточно односторонен: он выражается почти исключительно в исследованиях и статьях по правовым вопросам византийского Египта. Что же касается исследовательских планов и перспектив на будущее, то предусмотрены тоже только небольшие монографии юридического характера, как, например, подготавливаемая работа Г. Купишевского о так называемом *topoteretai* или работа Ю. Моджеевского о правовых проблемах в эпистографических источниках той эпохи. Между тем нужно заметить, что варшавский Папирологический институт располагает полным собранием изданий папирусов и обширной коллекцией литературы — учебников, монографий, журналов, — т. е. всем тем, что может обеспечить гораздо более многочисленные исследования по узко специальным вопросам в области византийской папирологии. Целый ряд византийских проблем и не только правовых, но и связанных с общественно-экономической и политической историей, а также анализ памятников византийской литературы, содержащихся в папирусах, мог бы стать предметом систематического изучения. Но, к сожалению, почти полное отсутствие специалистов-византиноведов с необходимой научной подготовкой способствует тому, что эти исследовательские возможности, по крайней мере в ближайшее время, должны будут оставаться неиспользованными. Но мы не теряем надежду на то, что с ростом научных кадров византиноведение в Польше превратится в самостоятельную отрасль знания и заметнее, чем это было до сих пор, обогатит мировую науку.

Ю. Моджеевский

(перевод с польского К. И. Козыриной)

## ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЕ В ЮГОСЛАВИИ В 1948—1956 гг.

История Византии с давних времен привлекала внимание югославских историков. Византия и южные славяне были в постоянном весьма тесном соприкосновении, и этот факт оказал воздействие и на направление разви-

<sup>56</sup> Eos, 48=Symbolae Raphaeli Taubenschlag dedicatae. Vratislaviae — Varsaviae, 1956—1957.

<sup>57</sup> A. Steinwenter. 'Ακολούθια. JJP, 4, 1950, p. 219 ff.

<sup>58</sup> B. R. Rees. The „defensor civitatis“ in Egypt. JJP, 6, 1952, p. 73 ff.; B. R. Rees. The „curator civitatis“ in Egypt. JJP, 7—8, 1954, p. 83 ff.

<sup>59</sup> W. Till. Die Koptischen Arbeitsverträge. Eos, 48, fasc. 1=Symbolae R. Taubenschlag, 1956, S. 273 ff.

<sup>60</sup> H. Gerstinger. Zehn byzantinische Urkunden und Briefe aus der Sammlung „Papyrus Erzherzog Rainer“ in Wien. Eos, 48, fasc. 1=Symbolae R. Taubenschlag, 1956, S. 197 ff.

тия работ по византиноведению в Югославии. Эти работы имеют свои традиции (кафедра византиноведения в Белградском университете была создана в 1905 г.), и югославские византинисты, изучая проблемы истории Византии, всегда обращали особое внимание на отношения между Византией и южными славянами. Точно так же большое развитие получило изучение памятников византийского искусства на территории Югославии и влияний, которые это искусство оказывало на культуру югославских народов.

### РАБОТА В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ

Когда в начале 1948 г. при Сербской академии наук в Белграде был создан Институт византиноведения как самостоятельное и единственное в Югославии учреждение, имеющее своей целью изучение прошлого Византии и в первую очередь отношений между Византией и южными славянами, работа в области византиноведения получила в Югославии новый сильный стимул в своем развитии. Этот год, таким образом, явился началом нового этапа в работе югославских византинистов. Во главе института стоит академик Г. Острогорский. Институт собрал вокруг себя довольно большое число видных научных работников и, с другой стороны, он одновременно стремился подготовить и молодое поколение ученых. Таким образом, ныне впервые в истории югославского византиноведения существуют довольно многочисленные молодые кадры, что несомненно представляет собой крупное достижение Института византиноведения.

В работе по изучению прошлого Византии и связей между Византией и южными славянами первое место среди югославских византинистов принадлежит академику Георгию Острогорскому. За период с 1948 г. и до настоящего времени он опубликовал ряд работ, имеющих большое значение для изучения истории Византии, из которых многие весьма важны и для освещения истории южных славян. Продолжая начатую ранее работу по разработке экономической истории Византии, Г. А. Острогорский опубликовал в 1948—1949 гг. несколько статей<sup>1</sup>, из которых наиболее значительной является его известная работа о византийских писцовых книгах<sup>2</sup>.

Г. А. Острогорский долгое время занимался историей византийской прониции и опубликовал по этому вопросу несколько работ<sup>3</sup>. Без сомнения, самым крупным и самым ценным его трудом в этой области является книга о прониции, которая появилась сначала на сербско-хорватском языке<sup>4</sup>, а затем вместе с работой о писцовых книгах была переведена и на французский язык<sup>5</sup>. В ней автор на основе систематического и скрупулезного анализа

<sup>1</sup> G. Ostrogorski. Le grand domaine dans l'Empire Byzantin. Recueils de la société Jean Bodin, v. 4, 1949, p. 35—50; Елевтери. Прилог историји сељаштва у Византији. Зборник филоз. факул. унив. у Београду, № 1, 1949, стр. 45—62.

<sup>2</sup> Г. Острогорский. Византийские писцовые книги. Byzantinoslavica, IX, 2, 1948, p. 203—306; Византиске катастарске књиге. Историско-правни зборник, № 2. Сарајево, 1949. Франц. перевод в кн.: G. Ostrogorski. Pour l'histoire de la féodalité byzantine. Bruxelles, 1954, p. 259—369.

<sup>3</sup> Le système de la pronoia à Byzance et en Serbie médiévale, Actes du VI<sup>e</sup> Congrès internationale des Études byzantines, I, Paris, 1950, p. 181—189; Les Koumanes pronoiaires (совместно с Д. Анастасиевичем), Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves, XI, 1951, p. 19—29; Пронија. К истории феодализма в Византии и в южнославянских землях. Bull. de l'Acad. Serbe de sciences, 6, № 1, 1952, p. 1—5; Sur la pronoia. A propos de l'article de M. Lascaris. Byz., 22, 1952, p. 161—163.

<sup>4</sup> Пронија. Прилог историји феудализма у Византији и јужнословенским земљама. Српска академија наука. Византолошки институт, Београд, 1951, 200 стр.

<sup>5</sup> La pronoia. Contribution à l'étude de la féodalité a Byzance et chez les Slaves du Sud. Byz., 22, 1952, p. 437—518; Pour l'histoire de la féodalité byzantine. Bruxelles, 1954, 368 pp.

большого количества источников пришел к новым выводам, имеющим важное значение для истории Византии, особенно в деле изучения ее экономики и общественного развития. Г. Острогорский проследил византийскую пронию на всех этапах ее развития, начиная с первых упоминаний о ней в середине XI в. вплоть до гибели Византии четыре века спустя. Он внимательно проанализировал ее отношение к другим видам собственности на землю в Византии, а также влияния, которые оказывали политические изменения на эволюцию пронии, особенно после 1204 г. Из поместья, представляемого лишь во временное управление определенным лицам с известными обязательствами по отношению к фиску, прония с течением времени превратилась в наследственное имение. Но тем не менее она всегда сохраняла известные специфические особенности. Автор также посвящает особое внимание изучению пронии в Сербии и Зете. В отношении Сербии он приходит к выводу, что «природа прониарского владения на византийской и славянской почве была в основном тождественна», хотя феодальная рента византийских и сербских прониаров имела различный состав. В Зете же прониарская система возникла во время сербского правления, но в Скадарской области под властью венецианцев она приобрела известные характерные черты.

Помимо указанных выше, Г. А. Острогорский опубликовал и некоторые другие работы по экономической истории Византии<sup>6</sup>. Особенный интерес представляет его последняя работа в этой области, в которой опять исследуются проблемы истории крестьянства в Византии<sup>7</sup>. В ней автор совершенно по-новому рассматривает положение в византийской деревне в последние века византийской государственной жизни. Главный вывод Г. А. Острогорского заключается в том, что в то время в Византии вообще не существовало категории свободных крестьян. То, что до сих пор считали свободным крестьянством, на деле представляет собою прослойку государственных париков. Многие другие вопросы экономической истории Византии в этой книге поставлены и в большинстве своем решены по-новому.

Кроме большого числа работ в области византийско-южнославянских отношений<sup>8</sup> и второго издания своей известной книги по истории Византийского государства<sup>9</sup>, Г. А. Острогорский опубликовал ряд работ по различным вопросам византийской истории и государственного и общественного строя Византии<sup>10</sup>. В самой последней своей работе в этой области Острогорский доказал, что обычай помазания императоров и поднятия их

<sup>6</sup> О византийским државним селяцима и војницима — две повеле из доба Јована Цимиска. Глас САН, № 214, 1954, стр. 23—46; Размена поседа и селяка у хрисовули цара Алексија Комнина Светогорској Лаври из 1104 г., Истор. часопис САН, № V, 1955, стр. 19—25.

<sup>7</sup> Quelques problèmes de la paysannerie byzantine. Bruxelles, 1956, 80 pp.

<sup>8</sup> Утицај Словена на друштвени преображај Византије. Историски гласник, № 1, 1948, стр. 12—21; Сербско посолство к императору Василию II. Глас САН, № 193, 1949, стр. 15—29; Порфирогенитова хроника српских владара и њени хронолошки подаци. Историски часопис САН № 1, 1949, стр. 24—29; Une ambassade serbe auprès de l'empereur Basile II, Byz., 19, 1949, p. 187—194; Душан и његова властела у борби са Византијом, Зборник у част шесте стогодишњице Душанова законика. Београд, 1951, стр. 79—86. Etienne Dušan et la noblesse serbe dans la lutte contre Byzance. Byz., 22, 1952, p. 151—159.

<sup>9</sup> Geschichte des byzantinischen Staates, 2 Aufl. München, 1952, S. XXIII, 496. В 1956 г. вышли английское и французское издания этой книги.

<sup>10</sup> Urum-Despotes. Die Anfänge der Despoteswürde in Byzanz. BZ, 44, 1951, S. 448—460; Постанак тема Хелада и Пелопонез. Зборник радова Византолошког института САН (ЗРВИ), № 1, 1952, стр. 64—67; Konstantin Porphyrogenit o Konstantinu Pogonatu, Zgodov. časop., VI—VII, 1952—1953, str. 116—123; Тактикон Успенског и Тактикон Бенешевича. О времену њиховог постанка, ЗРВИ, № 2, 1953, стр. 39—59;

на шит сделался частью византийского коронационного церемониала лишь после 1204 г. под влиянием обряда коронации латинских императоров в Константинополе во времена Латинской империи<sup>11</sup>.

Академик Никола Радойчић в ряде новых работ, как и в прежних своих трудах, продолжал исследование отношений между Византией и южными славянами. Следует упомянуть его важные работы по изучению влияния византийского права на сербские законодательные памятники<sup>12</sup> и институты<sup>13</sup>. В своей работе о сербско-венгерских отношениях в конце XII в.<sup>14</sup> Н. Радойчић на основании новых, недавно опубликованных материалов показал, как сербско-венгерский антивизантийский союз сменился взаимной враждой в 1192—1193 гг.; он также выяснил роль, которую в этих событиях сыграла Византия. Наконец, Н. Радойчић занимался изучением византийского влияния на возникновение некоторых сербских памятников и, в частности, на сербскую историографию<sup>15</sup>.

Интересные выводы относительно связей между Византией и южными славянами содержат и новые труды покойных академиков Й. Радонића<sup>16</sup> и Р. Груича<sup>17</sup>. Особо следует отметить труды академика Михаила Динича<sup>18</sup> и прежде всего его работу об отношении различных государств к принятию Душаном царского титула<sup>19</sup>. Если Священная римская империя, Венгрия и папская курия вообще не хотели признавать за Душаном царского титула, а Босния не смела признать его, то отношение венецианцев было равнодушным, а дубровчане занимали различные позиции в зависимости от обстановки. Болгария без колебаний признала Сербское царство, Византия же оказалась в тяжелом положении: рассматривая свое государство как олицетворение идеи всемирной империи, византийские политические деятели не могли признать за правителем Сербии право на императорский титул. Константинопольский патриарх даже проклял «незаконно» провозглашенного сербского патриарха и самого Душана. Но Византия, раздираемая внутренней борьбой, была слаба, и в этих столкновениях императору Иоанну V Палеологу нужна была сербская помощь против узурпатора Иоанна VI Кантакузина. Поэтому, по-видимому, Византия и признавала

Sur la date de la composition du Livre des Thèmes et sur l'époque de la constitution des premiers thèmes d'Asie Mineure. Byz. 23, 1954, p. 31—66; Лав Равдух и Лав Хирсфакт. ЗРВИ, № 3, 1955, стр. 29—36.

<sup>11</sup> Zur Kaisersalbung und Schilderhebung im spätbyzantinischen Krönungszeremoniell. Historia, 4, 1955, SS. 246—256.

<sup>12</sup> Н. Радойчић. Властела у закону градском номоканона св. Саве. Глас САН, т. 193, 1949, стр. 1—14; Византиско право у Душановом законнику. Историски часопис САН, т. II, 1949—1950, стр. 10—16; Душанов законик и византиско право. Зб. у част шесте стогодишњице Душанова законика, стр. 45—77; Око Душанова законика, Историски часопис САН, т. V, 1954—1955, стр. 7—18.

<sup>13</sup> Обред крунисања босанског краља Твртка I. Прилог историји крунисања српских владара у средњем веку, Београд, 1948, 82 стр.

<sup>14</sup> Промена у српско-мађарским односима крајем XII века. Глас САН, № 241, 1954, стр. 1—22.

<sup>15</sup> О најтамнијем одељку Барског родослова. Цетиње, 1951; Византиски извори грофа Ђорђа Бранковића и Јована Рајића за доба цара Душана. Истор. гласн., № 1—2, 1951, стр. 3—18; О четири рајске реке, Прилози за језик, ист. и фолклор, № 20, 1954, стр. 71—75.

<sup>16</sup> Ј. Радонић. Међународни положај Србије у XIV веку. Зб. у част шесте стогодишњице Душанова законика, стр. 13—26.

<sup>17</sup> Р. Грујић. Руска властелинства по Србији у XIV и XV веку. Историски часопис САН, т. V, 1954—1955, стр. 53—77.

<sup>18</sup> М. Динић. Крстати грошеви. ЗРВИ, № 1, 1952, стр. 86—112; Растиславићи. Прилог историји распадања Српског царства, ЗРВИ, № 2, 1953, стр. 139—144; Однос између краља Милутина и Драгутина. ЗРВИ, № 3, 1955, стр. 48—82.

<sup>19</sup> М. Динић. Душанова царска титула у очима савременика. Зб. у част шесте стогодишњице Душанова законика, стр. 87—118.

в отдельных случаях за Душаном титул царя, но только как царя Сербии, а отнюдь не других стран.

Значительный вклад в изучение древнейшего периода жизни славян на Балканском полуострове представляет собою книга Франи Баришича о «Чудесах св. Дмитрия Солунского» как историческом источнике<sup>20</sup>. В ней автор на основании весьма детального и глубокого анализа источников пришел к новым выводам об авторе «Чудес» и о времени их возникновения. Он считает, что первая часть «Чудес» возникла в начале VII в., вероятнее всего около 620 г., и что ее написал солунский архиепископ Иоанн. Ф. Баришич уделил особое внимание определению хронологии событий, описанных в «Чудесах», в первую очередь славянских нападений на Солунь, и предложил новую их датировку. События, описанные в первой редакции «Чудес», он относит к периоду приблизительно между 580 и 620 гг. Относительно второй редакции «Чудес» важнейшими выводами Ф. Баришича являются следующие: что Первуд был казнен в 674 г., что Кувер и Куврат — не одно лицо и что Кувер прибыл в Македонию между 680 и 685 гг. Вторую часть «Чудес» Ф. Баришич относит ко времени до 685 г., а автора считает принадлежащим к низшему церковному клиру. В книге Ф. Баришича рассматриваются также многие другие проблемы, связанные с «Чудесами св. Димитрия» и содержащимися в них данными о славянах; в частности, привлекает внимание обзор данных византийской агиографии о св. Димитрии.

Новейшая публикация отрывков из произведений византийских авторов, предпринятая Институтом византиноведения Сербской академии наук в Белграде, вызвала особенно живой интерес широкого круга специалистов и в Югославии, и за границей. Это — сборник, в котором в хронологическом порядке опубликованы сообщения 31 византийского источника о южных славянах<sup>21</sup>. Отрывки из текстов византийских авторов, прямо относящиеся к южным славянам, переведены на сербско-хорватский язык, а сведения источников, связанные с этими текстами и облегчающие тем самым понимание переведенных мест, пересказаны. В комментариях составители стремились дать как можно более полный анализ и объяснения различных сведений, содержащихся в текстах, причем во многих случаях авторам удалось добиться новых научных результатов. Комментарии представляют собою, без сомнения, самую ценную часть книги, причем в них особое внимание уделено проблемам хронологии. Хотя параллельно с сербско-хорватскими переводами в публикации и не приведены в оригиналах греческие тексты, тем не менее этот сборник византийских источников, безусловно, принесет большую пользу, поскольку в нем впервые в одном месте и полностью собраны, систематизированы и подробно обработаны известия византийских авторов о прошлом народов Югославии.

Институт византиноведения Сербской академии наук начал издавать первое периодическое издание по византиноведению в Югославии — свой Сборник трудов. Наряду с большим числом уже известных научных работников<sup>22</sup> в Сборнике трудов (а также и в других изданиях) публикуют свои

<sup>20</sup> Фрања Баришић. Чуда Димитрија Солунског као историски извори. САН, Визант. инст., Београд, 1953, 157 стр.

<sup>21</sup> Византиски извори за историју народа Југославије, 1. САН, Визант. инст., Београд, 1955. Под редакцијом Г. Острогорског обрадили Ф. Баришић, М. Рајковић, Б. Крекић и Л. Томић, 328 стр.

<sup>22</sup> Кроме уже упомянутых работ Г. Острогорского, М. Динича и других, здесь следует упомянуть: Н. Grégoire. *Hellenica et Byzantina*. ЗРВИ, 1, 1952, стр. 1—15; М. Будимир. ЕΛΛΑΣ—ΕΛΛΗΝ. ЗРВИ, 1, 1952, стр. 17—28; А. Соловьев. Фундаменти, Патерини и Кудугери у византиским изворима, ЗРВИ, № 1, 1952, стр. 121—147 (См. также ниже раздел по истории искусства и археологии).

статьи и более молодые специалисты. Так, Ф. Папазоглу написал статью о прошлом Амфиполя<sup>23</sup>, Ф. Баришич, Л. Томич, М. Райкович и Б. Ферьянчич занимаются ранним периодом жизни славян на Балканском полуострове<sup>24</sup>. Их труды, основанные на весьма добросовестном анализе источников, содержат новые выводы, помогающие решению различных проблем истории отношений Византии и древних славян. Историю византийской администрации изучал Я. Ферлуга<sup>25</sup>, недавно защитивший диссертацию, посвященную византийскому административному управлению фемы Далмация; эта работа будет опубликована. Структуру византийской администрации в Далмации Я. Ферлуга изучал в тесной связи со всей организацией византийского провинциального управления и в связи с этим в своем исследовании пришел к новым и очень интересным выводам<sup>26</sup>. И. Попович изучал греческие влияния на сербско-хорватский язык<sup>27</sup>, а Б. Крекич — связь Дубровника с Византией и Левантом в XIV и XV веках<sup>28</sup>. Недавно вышла в свет и его книга «Дубровник и Левант в 1280—1460 гг.», в которой автор на основании материалов Государственного архива в Дубровнике детально изучил отношения между Дубровником и Левантом в этот период как в области политических, так и в области торгово-экономических отношений. Он особенно подробно останавливается на анализе экономических отношений как наиболее важной сферы дубровнико-левантийских связей, а также обращает внимание на появление греков и левантийцев в Дубровнике, на деятельность и пребывание дубровчан на Леванте и на пиратство на Леванте. Из собранных материалов Б. Крекич стремился сделать выводы, представляющие интерес как для политической и экономической истории Дубровника, так и для истории — особенно экономической — Леванта и всего Восточного Средиземноморья.

В Сборнике трудов Института византиноведения опубликовали некоторые источники и напечатали свои работы такие известные византилисты

<sup>23</sup> Ф. Папазоглу. Еион — Амфиопол — Хрисополь. ЗРВИ, № 2, 1953, стр. 7—24.

<sup>24</sup> Ф. Баришич. Када и где су написани Псеудо-Цезаријеви Диалози. ЗРВИ, № 1, 1952, стр. 29—51; Приск као извор за историју јужних Словена. ЗРВИ, № 1, 1952, стр. 52—63; О најстаријој Прокопијевој весте о Словенима. ЗРВИ, № 2, 1953, стр. 25—31; Византиски Сингидунум. ЗРВИ, № 3, 1955, стр. 1—14; О писцу прве збирке Чуда Димитрија Солунског. Зборн. Филоз. фак. универ. у Београду, III, 1955, стр. 45—51. Л. Томич. Крум и његови словенски архонти, Историски часопис САН, II, 1949—1950, стр. 87—89; Фрагменти једног историског списка IX века. ЗРВИ, № 1, 1952, стр. 78—84. М. Райкович. О пореклу Томе, вође устанка 821—823. ЗРВИ, № 2, 1953, стр. 33—38. Б. Ферьянчич. О упаду Слависијана на Пелопонез за време Романа Лакапина. ЗРВИ, № 3, 1955, стр. 36—48. Б. Ферьянчич также дал обзор литературы в статье: Питање напада и насељавања Словена на Балканско полуострво у литератури од 1940 до 1953 г., Историски преглед, № 2, Београд, 1954, стр. 74—76. — Аналогичный обзор по проблеме славян в Греции сделал Б. Крекич (Новија историографија о проблему Словена у Грчкој. Историски преглед, № 1, 1954, стр. 58—59).

<sup>25</sup> Ј. Ферлуга. Време постанка теме Далмације. Зборн. фил. фак. унив. у Београду, III, 1955, стр. 53—67. См. также его статью «Архонтат Далмации», публикуемую в этом томе ВВ.

<sup>26</sup> См. Ниже војно-административне јединице тематског уређења. ЗРВИ, № 2, 1953, стр. 61—98.

<sup>27</sup> Новогрчке и средњегрчке позајмице у савременом српско-хрватском језику. ЗРВИ, № 2, 1953, стр. 199—237; Грчко-српске лингвистичне студије, II. Грчке позајмице у савременом српско-хрватском језику. ЗРВИ, № 3, 1955, стр. 111—115; Грчко-српске лингвистичке студије, III. Проблем хронологије византиских и новогрчких позајмица у српско-хрватском језику. ЗРВИ, № 3, 1955, стр. 111—157.

<sup>28</sup> Неколико података о бављењу Грка у старом Дубровнику. Истор. гласник, № 3—4, 1950, стр. 139—143; Курирски саобраћај Дубровника са Цариградом и Солуном у првој половини XIV века, ЗРВИ, № 1, 1952, стр. 113—120; Учешће Дубровника у ратовима против Турака 1443 и 1444 г. ЗРВИ, № 2, 1953, стр. 145—158; Дубровник и Левант (1280—1460), Београд, 1956, стр. 176.

и слависты, как Дж. Сп. Радойичич, А. Соловьев и М. Маркович<sup>29</sup>. Кроме трех томов Сборника трудов, содержание которых мы здесь вкратце изложили, только что из печати вышел четвертый том этого издания<sup>30</sup>.

Разумеется, белградские ученые публиковали свои труды, представляющие интерес для византиноведения не только в рамках изданий Института византиноведения Сербской академии наук, но и в других публикациях<sup>31</sup>. Особенный интерес среди этих работ привлекает статья проф. Джорджа Сп. Радойичича о времени крещения сербов<sup>32</sup>, в которой он на основании анализа личных имен потомков первого сербского князя Властимира в том виде, в каком их дает Константин Багрянородный, и на основе некоторых других данных пришел к выводу, что сербы крестились в период между 867 и 874 годами.

Работа в области изучения прошлого Византии не ограничивалась, понятно, только Институтом византиноведения или только одним Белградом. Естественно, что и другие научные центры Югославии участвовали в ней, ибо все югославские народы питают большой интерес к изучению истории и культуры Византии.

Несколько загребских ученых внесло свой вклад в дело изучения прошлого наших земель и их связей с Византией. Так, проф. Михо Барада опубликовал работу о религиозной и политической обстановке в Хорватии и Далмации в X в.<sup>33</sup>, а позднее — статью о проблеме расселения хорватов и их связях с аварами<sup>34</sup>. Однако положения, которые он высказал в этой работе, а также аргументы, с помощью которых М. Барада их доказывал, встретили критику в научных кругах<sup>35</sup>.

Вопросом о времени превращения Далмации из византийского архонтата в фему занимался И. Поседел, который относит это событие к периоду между 842 и 848 гг.<sup>36</sup>; Владимир Мошин осветил некоторые вопросы греко-сербской дипломатики и палеографии и сербско-византийских дипломатических и церковных связей<sup>37</sup>. В своей большой работе о мартовском

<sup>29</sup> Ѓ. Сп. Радойичић. Српски рукопис Земљорадничког закона. ЗРВИ, № 3, 1955, стр. 15—23. А. Соловјев. Кончански практик. ЗРВИ, № 3, 1955, стр. 83—109. М. Марковић. Византиске повеље Дубровачког архива. ЗРВИ, № 1, 1952, стр. 205—262; Два натписа из Задра. ЗРВИ, № 2, 1953, стр. 99—138.

<sup>30</sup> Этот том содержит следующие материалы: М. Динић. За хронологију Душанових освајања византиских градова; И. Божић. Параспор у Скадарској области; С. Антољак. Да ли је Истра управо 539 године потпала под Визант? С. Антољак. Шта заправо у Проконија значи Νωρικὸν τε πόλει? И. Поповић. Два проблема грчко-словенске гласовне супституције; Ј. Ферлуга. Прилог датирању платног списка стратега из „De caerimoniis Aulae Byzantinae“; Ф. Баришић. Цар Фока (602—610) и подунавски Авари-Словени; Б. Ферјанчић. О деспотским повељама; Б. Крекић. Вук Бобаљевић; С. Ћирковић. Јеврејски данак у византиским земљама; Ф. Баришић. Међународни конгрес византолога у Цариграду 1955.

<sup>31</sup> Кроме уже упомянутых, сюда относятся: М. Марковић. Шта значи надимак Теофилакта Симокате ποιητής? Историски часопис САН, II, 1949—1950, стр. 29—37; Б. Гардашевић. Црквене казне над убицама у Византији. Зборник правосл. богосл. фак. у Београду, № 2, 1956, стр. 415—430; Ѓ. Сп. Радойичић. Константин Филозоф и стари српски родослови. Зборник радова Института за срп. језик САН, № 1, 1951, стр. 57—61; В. Чубриловић. Око проучавања средњовековног феудализма. Историски часопис САН, III, 1951—1952, стр. 189—203.

<sup>32</sup> La date de la conversion des Serbes. Byz., 22, 1952, p. 253—256.

<sup>33</sup> Dalmatia superior, Rad. Jugosl. Akad. Znanosti i Umetnosti, (JAZIU), t. 270, Zagreb, 1949, стр. 5—25.

<sup>34</sup> Hrvatska diaspора i Avari. Starohrv. prosvjeta, III, 2, Zagreb, 1952, стр. 7—17.

<sup>35</sup> Ср. В. Grafenauer. Historijski zbornik, 1—4, Zagreb, 1953, стр. 71—83.

<sup>36</sup> Pitanje dalmatinskog temata u prvoj polovini IX stolecа. Hist. zborn., 1—4, 1950, стр. 127—220.

<sup>37</sup> Dodatki k grčkim listinam Hilandarja (с А. Sovre). Ljubljana, 1948; Hilendarac Kalinik. Srpski diplomata XIV veka. Istor. prav. zborn., 1, 1949, стр. 117—132; Русские

стиле В. А. Мошин собрал значительное число известий о различных хронологических системах, употреблявшихся в Византии и на Руси, и указал на возможность их влияния на хронологию сербских источников. Он пришел к выводу, что в средневековой Сербии несомненно применялся мартовский стиль, в то время как сентябрьский стиль появляется лишь после провозглашения сербского царства в 1346 г.<sup>38</sup> Кроме того, в трудах многих хорватских ученых, изучавших прошлое различных городов Далмации, имеются сведения, весьма интересные и для византинистов<sup>39</sup>.

Важные для византиниста проблемы рассматриваются и в трудах некоторых словенских историков. Н. Жупанич, например, отстаивает свой старый тезис о кавказском происхождении антов<sup>40</sup>, — не получивший, впрочем, признания в науке, — а М. Кос в ряде статей исследует проблему расселения и судеб славян в Словении, Каринтии и Истрии<sup>41</sup>. Некоторыми вопросами ранней византийской истории занимались Г. Чремошник<sup>42</sup> и И. Клеменц<sup>43</sup>, а Ф. Гривец уделил большое внимание изучению кирилло-мефодиевской проблемы<sup>44</sup>.

Работы Бога Графенауэра содержат новые ценные наблюдения и выводы относительно первых веков жизни славян на Балканском полуострове, которые представляют большой интерес для византинистов, поскольку проблематика, изучаемая проф. Б. Графенауэром, находится в тесной связи с историей Византии. Среди различных его трудов<sup>45</sup>, крупных и мелких, особого внимания заслуживает работа о некоторых проблемах, касающихся эпохи поселения южных славян на Балканском полуострове<sup>46</sup>. Б. Графе-

на Афоне и русско-византийские отношения XI—XII в. *Byzantinoslavica*, XI, I, 1950, p. 32—60; *Svetogorski protat. Starine JAZIU*, t. 43. Zagreb. 1951, str. 83—96; *Povelje cara Dušana i Jovana Paleologa Pantelejmonovom manastiru. Zgodov. časop.*, VI—VII, 1952—1953, str. 402—416.

<sup>38</sup> Мартовско датирање. *Истор. гласник*, № 1—2, 1951, стр. 19—57.

<sup>39</sup> S. S. Gunjača. *Historia Salonitana maior. Rad JAZIU*. t. 283, 1951, str. 175—243; G. Novak. *L'amministrazione e la divisione nelle città della Dalmazia. Atti del VIII Congresso intern. di Studi bizantini*, II. Roma, 1953, p. 382; P. Skok. *Postanak Splita. Anali Hist. inst. JAZIU u Dubrovniku*, I. Dubrovnik, 1952, str. 19—62; A. R. Filipi. *Zašto Porfirogenit ne pominje otok Ugljan? Zadarska revija*, 1952, str. 29—37; S. Antoljak. *Miscellanea Jadertina. Radovi Instituta JAZIU u Zadru*, I, 1954, str. 109—151.

<sup>40</sup> *K antskemu problemu, Zgod. časop.*, II—III, 1948—1949, str. 145—152; *Старословенски војвода Дауритас и обарски каган Бајан. Историски часопис САН*, т. V, 1955, стр. 117—130.

<sup>41</sup> O starejši slovanski kolonizaciji v Istri. *Razprave Slov. akad. znan. in umetn.* 1, 1950, str. 53—82; *Kolonizacija i germanizacija slovenske zemlje. Hist. zborn.*, IV, 1956; str. 9—19; *Starejša in mlajša naselja okoli Ljubljane. Geograf. vestnik*, № 23, 1956, str. 157—177; *Slovenska naselitev na Koroškem. Koroški zborn. Ljubljana*, 1954, str. 43—75.

<sup>42</sup> Podlaga trditev o slovanskem poreklu cesarja Justinijana. *Zgod. časop.*, VI—VII, 1952—1953, str. 110—115. Об этом же ср. Н. Радочић. *Повампирено словенство цара Јустинијана. Истор. гласник*, № 3, 1949, стр. 58—62.

<sup>43</sup> *Teodosijev pohod proti Maximusu iz Siscije do Poetovija. Zgod. časop.*, VI—VII, 1952—1953, str. 78—88.

<sup>44</sup> De ss. Cyrilli et Methodii amicitia dubia cum Photio. *Orient. christ. period.*, № 17, 1951, p. 192—203; *Prepir o Metodovih ječah. Zgod. časop.*, VI—VII, 1952—1953, str. 159—170; *De exegesi S. Cyrilli Thessalonicensis. Orient. christ. period.*, № 20, 1954, p. 137—159; *Das Verhältnis Cyrills und Methods zu Bayern, Münch. Theol. Zeitschr.*, Bd. 6, 1955, S. 167—176.

<sup>45</sup> *Novejša literatura o Samu i njeni problemi. Zgod. časop.*, IV, 1950, str. 151—169. *Ustoličavanje koroških vojvod in država karantanskih Slovencev, Dela Slov. Ak. Znan. i Umetn. (SAZU)*, № 7. Ljubljana, 1952, 624 str.; *Vprašanje konca Koceljeve vlade v spodnji Panoniji. Zgod. časop.*, VI—VII, 1952—1953, str. 171—190; *Prilog kritici izveštaja Konstantina Porfirogenita o doseljenju Hrvata, Histor. zborn.*, V, 1952, str. 1—56.

<sup>46</sup> *Nekaj vprašanj iz doba naseljavanja Južnih Slovanov. Zgod. časop.*, t. IV, 1950, str. 23—126. Ср. Ф. Баришић в *Истор. гласн.*, № 34, 1951.



науэр здесь в первую очередь анализирует взаимоотношения славян с другими народами, с которыми они были в контакте, и приходит к выводу, что приблизительно до 540 г. славяне предпринимали свои нападения вместе с протоболгарами, позднее самостоятельно, а с 583 до 626 г. — под водительством аваров или в союзе с ними. Он также выдвинул новую, вполне приемлемую хронологию войн на Дунае в 592—602 гг., о которых сообщает Феофилакт Симокатта. Вообще же предметом главных интересов Б. Графенауэра являются отношения между славянами и аварами в течение всего этого периода; обращая особое внимание на социально-экономическую сторону проблемы и используя при этом также и археологические материалы, проф. Б. Графенауэр пришел к выводу, что аварское «государство» было по преимуществу союзом племен, которые только во время войны более или менее полно подчинялись власти кагана, вообще же пользовались большей или меньшей независимостью, причем главным их занятием было скотоводство.

В Македонии журнал «Жива антика» («Живая античность»), выходящий в Скопье, опубликовал наряду с многочисленными статьями по античной истории и филологии также несколько работ, интересных для византиноведов<sup>47</sup>.

В кратком обзоре, разумеется, трудно полностью осветить деятельность всех югославских византинистов и ученых, занимающихся близкими к византиноведению проблемами. Поэтому мы стремились сообщить здесь только те данные и выводы, которые уже сами по себе могут показать широту и многосторонность их интересов. Следует упомянуть также и то, что на протяжении нескольких истекших лет югославские византинисты установили тесные связи со своими коллегами в ряде стран и приняли участие в международных конгрессах по византиноведению (в Париже, Брюсселе, Палермо, Салониках и Константинополе). Некоторые иностранные византинисты посетили Институт византиноведения в Белграде и прочитали там лекции (А. Грегуар, Д. Тальбот-Райс, М. Ласкарис, Дж. Хасси, В. Н. Лазарев и др.). Со своей стороны директор Института академик Г. А. Острогорский посетил аналогичные научные учреждения во Франции, в Англии и других странах и также прочитал там ряд лекций. В последние годы восстановлены связи с научными учреждениями Советского Союза, а также Болгарии, Польши и Чехословакии. Одновременно существует широкое научное сотрудничество и обмен публикациями с большим числом научных учреждений по византиноведению и медиавистике в Австрии, Бельгии, Греции, Дании, Англии, Италии, Германии, Соединенных Штатах Америки, Франции и Швейцарии. Эти отношения к взаимному удовлетворению успешно развиваются и нет сомнения в том, что в будущем они будут развиваться на благо всех стран.

Б. Крекич

## РАБОТА В ОБЛАСТИ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ ИСКУССТВ

Какое место занимают и какой интерес привлекают к себе в нашей науке после войны вопросы византийской, а в связи с этим югославской археологической и историко-искусствоведческой проблематики, иллюстрируют,

<sup>47</sup> М. Д. Петрушевски. Quid significet χατζιροφαγουσα? Жива антика, т. II, 1952, стр. 97; М. Марковић. О најстаријим деспотским печатима. Там же, стр. 90—94; его же. О потписима неких Палеолога. Там же, стр. 95—97; его же. О изворима Quaestiones physicae Теофилакта Симокате. Там же, т. IV 1954, стр. 120—135.